

**СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ФОТОЛЮМИНЕСЦЕНЦИЯ
ТОНКИХ ПЛЕНОК ТВЕРДЫХ РАСТВОРОВ $\text{Cu}(\text{In}_{1-x}\text{Ga}_x)(\text{S}_y\text{Se}_{1-y})_2$**

О. М. Бородавченко^{1*}, **В. Д. Живулько**¹, **А. В. Мудрый**¹,
И. А. Могильников², **М. В. Якушев**^{2,3}

УДК 535.37:539.216.2

¹ Научно-практический центр НАН Беларуси по материаловедению,
220072, Минск, Беларусь; e-mail: riayue@yandex.ru

² Институт физики металлов им. М. Н. Михеева Уральского отделения Российской АН,
620108, Екатеринбург, Россия

³ Уральский федеральный университет, 620002, Екатеринбург, Россия

(Поступила 2 октября 2020)

Исследованы фазовый состав, структурные и оптические характеристики тонких пленок твердых растворов $\text{Cu}(\text{In}_{1-x}\text{Ga}_x)(\text{S}_y\text{Se}_{1-y})_2$ со структурой халькопирита. По данным рентгеноструктурного анализа определены параметры элементарной ячейки $a \sim 5.720 \text{ \AA}$, $c \sim 11.52 \text{ \AA}$ и элементный состав $x = \text{Ga}/(\text{Ga} + \text{In}) \sim 0.14$ и $y = \text{S}/(\text{S} + \text{Se}) \sim 0.11$ тонких пленок $\text{Cu}(\text{In}_{1-x}\text{Ga}_x)(\text{S}_y\text{Se}_{1-y})_2$. Из спектров фотолюминесценции и возбуждения люминесценции при температуре $\sim 4.2 \text{ K}$ определена оптическая ширина запрещенной зоны твердых растворов $\text{Cu}(\text{In}_{1-x}\text{Ga}_x)(\text{S}_y\text{Se}_{1-y})_2$ $E_g \sim 1.122 \text{ эВ}$. Обсуждается механизм излучательной рекомбинации неравновесных носителей заряда в тонких пленках твердых растворов $\text{Cu}(\text{In}_{1-x}\text{Ga}_x)(\text{S}_y\text{Se}_{1-y})_2$.

Ключевые слова: твердые растворы $\text{Cu}(\text{In}_{1-x}\text{Ga}_x)(\text{S}_y\text{Se}_{1-y})_2$, тонкая пленка, фотолюминесценция, оптическая ширина запрещенной зоны.

Phase composition, structural and optical characteristics of thin films of $\text{Cu}(\text{In}_{1-x}\text{Ga}_x)(\text{S}_y\text{Se}_{1-y})_2$ solid solutions with a chalcopyrite structure were investigated. According to the data of X-ray diffraction analysis the unit cell parameters were $a \sim 5.720 \text{ \AA}$ and $c \sim 11.52 \text{ \AA}$, and the elemental compositions were $x = \text{Ga}/(\text{Ga} + \text{In}) \sim 0.14$ and $y = \text{S}/(\text{S} + \text{Se}) \sim 0.11$ for $\text{Cu}(\text{In}_{1-x}\text{Ga}_x)(\text{S}_y\text{Se}_{1-y})_2$ thin films. Optical band gap of $\text{Cu}(\text{In}_{1-x}\text{Ga}_x)(\text{S}_y\text{Se}_{1-y})_2$ solid solutions was determined from the measurements of photoluminescence spectra and luminescence excitation spectra at a temperature of $\sim 4.2 \text{ K}$ and appeared to be equal $\sim 1.122 \text{ eV}$. Mechanism of radiative recombination of nonequilibrium charge carriers in thin films of $\text{Cu}(\text{In}_{1-x}\text{Ga}_x)(\text{S}_y\text{Se}_{1-y})_2$ solid solutions is discussed.

Keywords: $\text{Cu}(\text{In}_{1-x}\text{Ga}_x)(\text{S}_y\text{Se}_{1-y})_2$ solid solutions, thin film, photoluminescence, optical band gap.

Введение. За последнее десятилетие достигнуты значительные успехи в области создания и исследования новых полупроводниковых материалов, перспективных для развития солнечной энергетики как наиболее эффективного альтернативного способа получения электроэнергии [1]. Твердые растворы многокомпонентных полупроводников $\text{Cu}(\text{In,Ga})\text{Se}_2$ и $\text{Cu}(\text{In,Ga})(\text{S,Se})_2$ со структурой халькопирита обладают рядом преимуществ по сравнению с другими широко распространенными материалами (Si, GaAs, InP, CdTe и др.) и перспективны для освоения промышленного производства тонкопленочных солнечных элементов на их основе [1]. Твердые растворы $\text{Cu}(\text{In}_{1-x}\text{Ga}_x)(\text{S}_y\text{Se}_{1-y})_2$

STRUCTURAL CHARACTERISTICS AND PHOTOLUMINESCENCE OF THIN FILMS OF $\text{Cu}(\text{In}_{1-x}\text{Ga}_x)(\text{S}_y\text{Se}_{1-y})_2$ SOLID SOLUTIONS

O. M. Borodavchenko^{1*}, **V. D. Zhivulko**¹, **A. V. Mudryi**¹, **I. A. Mogilnikov**², **M. V. Yakushev**^{2,3}
(¹ Scientific-Practical Material Research Centre of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, 220072, Belarus; e-mail: riayue@yandex.ru; ² M. N. Mikheev Institute of Metal Physics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, 620108, Russia; ³ Ural Federal University, Ekaterinburg, 620002, Russia)

(CIGSSe) — прямозонные полупроводники с высоким коэффициентом поглощения $\sim 10^5 \text{ см}^{-1}$ [2]. Химические элементы Cu, In, Ga, S и Se, входящие в состав CIGSSe, недорогие и широко распространенные в земных условиях. Благодаря возможности варьирования элементного состава $x = \text{Ga}/(\text{In}+\text{Ga})$ и $y = \text{S}/(\text{S}+\text{Se})$ могут быть получены твердые растворы с шириной запрещенной зоны $E_g \sim 1.0\text{—}1.25$ эВ, оптимально приближенной к максимуму спектрального распределения солнечного излучения [2]. Интенсивно развивающаяся тонкопленочная технология изготовления солнечных элементов на основе CIGSSe позволяет достигнуть коэффициента полезного действия к.п.д. $\sim 22.0\%$ (Solar Frontier, Канагава, Япония) [3]. Рекордное значение к.п.д. солнечных элементов для этих прямозонных полупроводников в лабораторных условиях $\sim 23.35\%$ [4]. Дальнейшее повышение эффективности преобразования солнечной энергии на основе прямозонных полупроводников CIGSSe может быть достигнуто при более детальном исследовании их структурных и оптических характеристик для широкого диапазона составов твердых растворов [5].

В настоящей работе исследованы оптические характеристики базовых поглощающих слоев солнечных элементов на основе CIGSSe, измеренные в широком диапазоне температур $\sim 4.2\text{—}300$ К.

Эксперимент. Исследования проводились на солнечных элементах с базовыми поглощающими слоями твердых растворов CIGSSe, созданными с использованием промышленного многостадийного технологического процесса, включающего в себя быстрый термический отжиг [6—8]. На стеклянных подложках, покрытых Mo, методом магнетронного распыления формировались слои прекурсоров Cu, Ga, In. Слой Se формировался сверху термическим испарением из линейного источника. Сульфуризация прекурсоров Cu, In, Ga и Se проводилась с использованием быстрого термического отжига в атмосфере серосодержащего газа в реакционной камере [6—8]. Готовый солнечный элемент имел структуру EVA/ZnO:Al/i-ZnO/CdS/CIGSSe/Mo/стекло, где EVA — верхний прозрачный защитный слой этиленвинилацетата, размеры $1 \times 1 \text{ см}^2$ и к.п.д. $\sim 4.2\%$ (напряжение холостого хода $U_{OC} \sim 0.47$ мВ, плотность тока короткого замыкания $J_{SC} \sim 27.1 \text{ мА/см}^2$, фактор заполнения вольт-амперной характеристики $FF \sim 0.33$, условия освещения — AM1.5G, 1000 Вт/м^2).

Анализ микроструктуры поверхности и поперечных сколов солнечных элементов проведен методом сканирующей электронной микроскопии (СЭМ) с помощью электронного микроскопа TESCAN MIRA 3 (Tescan, Чехия), оснащенного рентгеноспектральным анализатором EDX X-max (рентгеновская энергодисперсионная спектроскопия). Кристаллическое совершенство и фазовый состав тонких пленок CIGSSe проанализированы на основе рентгенографических исследований на дифрактометре ДРОН-3.

Спектры фотолюминесценции (ФЛ) при температурах 4.2, 78 и 300 К зарегистрированы с помощью монохроматора МДР-12 с дифракционной решеткой 600 штр./мм (обратная линейная дисперсия $\sim 52 \text{ \AA/мм}$). Для генерации неравновесных носителей заряда в тонких пленках CIGSSe солнечных элементов использовано излучение твердотельного лазера с $\lambda \sim 532 \text{ нм}$. При регистрации спектров возбуждения люминесценции (СВЛ) источником света служила вольфрамовая лампа накаливания мощностью ~ 250 Вт. В качестве детектора оптических сигналов применен InGaAs *p-i-n*-фотодиод с рабочим диапазоном $\sim 0.5\text{—}1.7 \text{ мкм}$. При низкотемпературных (4.2 и 78 К) измерениях образцы погружались непосредственно в гелий и азот с помощью специальных оптических криостатов.

Результаты и их обсуждение. СЭМ-изображение микроструктуры поверхности базового поглощающего слоя CIGSSe, снятое с тыльной стороны после отслоения солнечного элемента со структурой EVA/ZnO:Al/i-ZnO/CdS/CIGSSe от стеклянной подложки с контактным слоем Mo, представлено на рис. 1, а, поперечного скола солнечного элемента — на рис. 1, б. Как видно, поверхность пленки характеризуется плотной упаковкой однородных зерен размерами $\sim 30\text{—}500 \text{ нм}$. Толщина полупроводниковой гетероструктуры EVA/ZnO:Al/i-ZnO/CdS/CIGSSe, определенная по поперечному сколу, $\sim 3 \text{ мкм}$, толщина тонкой пленки CIGSSe $\sim 2.5 \text{ мкм}$.

На рис. 2 представлена дифрактограмма солнечного элемента со структурой EVA/ZnO:Al/i-ZnO/CdS/CIGSSe/Mo/стекло. Математическая обработка с помощью программного обеспечения FullProf позволяет провести полнопрофильный анализ дифрактограммы, выявить дополнительные фазы и определить параметры элементарной ячейки. О высокой точности обработки экспериментального профиля свидетельствует разностная кривая. Наиболее интенсивный рефлекс 112 с угловым положением $2\theta \sim 26.93^\circ$ относится к фазе CIGSSe со структурой халькопирита. Соотношение интенсивностей других рефлексов фазы CIGSSe ($101 \sim 17.27^\circ$, $204/220 \sim 44.68^\circ$, $116/312 \sim 52.93^\circ$) свидетельствует о преимущественной ориентации нанокристаллов в кристаллографическом направлении $\langle 112 \rangle$.

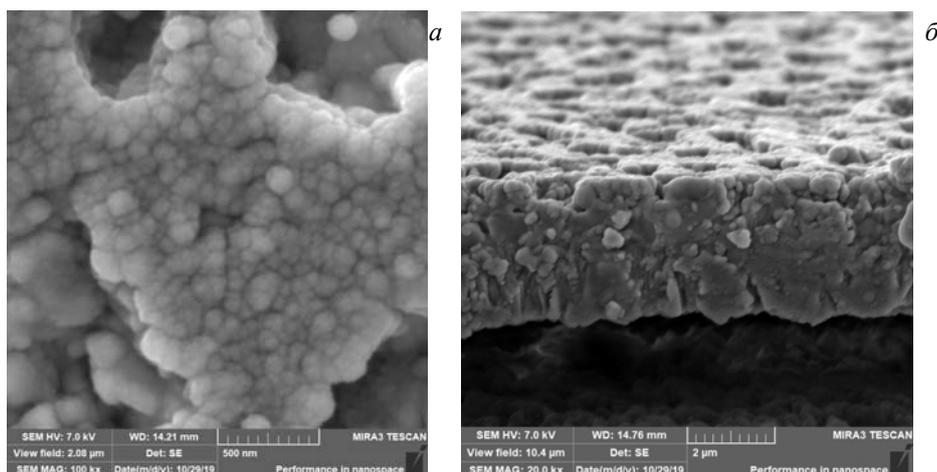

Рис. 1. СЭМ-изображения поверхности тонкой пленки $\text{Cu}(\text{In,Ga})(\text{S,Se})_2$ (а) и поперечного скола гетероструктуры солнечного элемента $\text{EVA}/\text{ZnO}:\text{Al}/i\text{-ZnO}/\text{CdS}/\text{Cu}(\text{In,Ga})(\text{S,Se})_2$ (б)

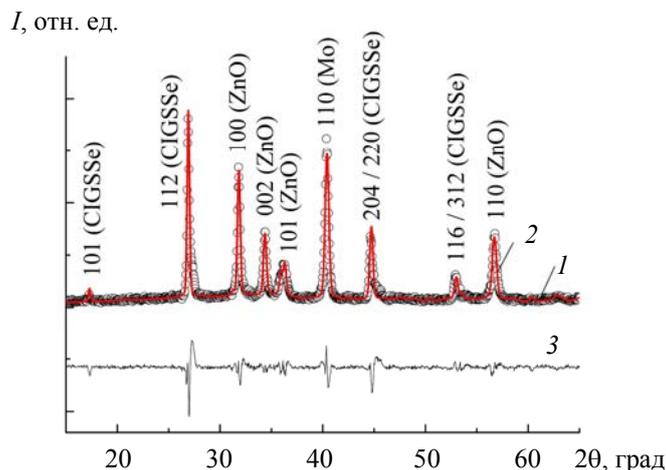

Рис. 2. Дифрактограмма гетероструктуры солнечного элемента $\text{EVA}/\text{ZnO}:\text{Al}/i\text{-ZnO}/\text{CdS}/\text{Cu}(\text{In,Ga})(\text{S,Se})_2/\text{Mo}/\text{стекло}$: 1 — эксперимент, 2 — подгоночная кривая, 3 — разностная кривая

Дополнительные рефлексы 100, 002, 101 в области углов $2\theta \sim 30\text{--}38^\circ$ и $110 \sim 56.76^\circ$ соответствуют фазе ZnO , легированного Al, — контактного проводящего слоя в структуре солнечного элемента. Высокоинтенсивный рефлекс $110 \sim 40^\circ$ относится к фазе Mo (контактный слой солнечного элемента). Большая интенсивность и малая полуширина рефлексов отражения указывают на однородность и высокое качество кристаллической структуры базового поглощающего слоя твердых растворов CIGSSe и проводящего слоя $\text{ZnO}:\text{Al}$. Процедура последовательного уточнения параметров по методу Ритвельда, реализуемая программным обеспечением FullProf, позволила определить параметры элементарной ячейки CIGSSe: $a \sim 5.720 \text{ \AA}$ и $c \sim 11.52 \text{ \AA}$, и ZnO : $a \sim 3.249 \text{ \AA}$ и $c \sim 5.21 \text{ \AA}$. Основываясь на параметрах элементарной ячейки a и c для твердых растворов CIGSSe и их сравнении с аналогичными данными [9], мы провели оценку элементного состава исследуемых тонких пленок. С учетом выполнения закона Vegarda при образовании твердых растворов CIGSSe уменьшение параметров элементарных ячеек может происходить от $a \sim 5.782 \text{ \AA}$ и $c \sim 11.619 \text{ \AA}$ для соединения CuInSe_2 до $a \sim 5.349 \text{ \AA}$ и $c \sim 10.470 \text{ \AA}$ для CuGaS_2 [9]. С учетом этого для найденных параметров элементарной ячейки $a \sim 5.720 \text{ \AA}$ и $c \sim 11.52 \text{ \AA}$ получаем соотношения элементов в твердых растворах CIGSSe: $x = \text{Ga}/(\text{Ga}+\text{In}) \sim 0.14$ и $y = \text{S}/(\text{S}+\text{Se}) \sim 0.11$. По данным рентгеноспектрального анализа с энергетической дисперсией для тонких пленок твердых растворов $\text{Cu}(\text{In}_{1-x}\text{Ga}_x)(\text{S}_y\text{Se}_{1-y})_2$ соотношения атомных

долей элементов $x \sim 0.21$ и $y \sim 0.11$. Ширина запрещенной зоны пятикомпонентных твердых растворов E_g^{CIGSSe} определена с помощью выражения [2, 9, 10]:

$$E_g^{\text{CIGSSe}}(x, y) = (1 - y) \left[(1 - x) E_g^{\text{CISSe}}(y) + x E_g^{\text{CGSSe}}(y) - b^{\text{CIGSe}} x(1 - x) \right] + y \left[(1 - x) E_g^{\text{CISSe}}(y) + x E_g^{\text{CGSSe}}(y) - b^{\text{CIGS}} x(1 - x) \right], \quad (1)$$

где CISSe — $\text{CuIn}(\text{S}_y\text{Se}_{1-y})_2$, CGSSe — $\text{CuGa}(\text{S}_y\text{Se}_{1-y})_2$, CIGSe — $\text{Cu}(\text{In}_{1-x}\text{Ga}_x)\text{Se}_2$, CIGS — $\text{Cu}(\text{In}_{1-x}\text{Ga}_x)\text{S}_2$; b — прогиб их прямых энергетических зон в зависимости от состава x или y .

На основании известных значений ширины запрещенной зоны E_g соединений и коэффициента b для соответствующих твердых растворов (табл. 1) получено выражение [2, 9]:

$$E_g^{\text{CIGSSe}}(x, y) = (0.98 + 0.167x^2 + 0.17y^2 + 0.023x^2y - 0.17xy^2 + 0.397xy + 0.31y + 0.523x). \quad (2)$$

Подставляя в (2) значения $x \sim 0.21$ и $y \sim 0.11$ по данным рентгеноспектральных измерений, получаем $E_g \sim 1.142$ эВ, а для составов $x \sim 0.14$ и $y \sim 0.11$, найденных по данным рентгеноструктурного анализа с энергетической дисперсией, $E_g \sim 1.102$ эВ. Различие в определенных двумя методами ширинах запрещенной зоны E_g связано с тем, что рентгеноструктурный анализ дает усредненный элементный состав $x = \text{Ga}/(\text{Ga}+\text{In}) \sim 0.14$ по всей толщине тонкой пленки твердого раствора CIGSSe, а рентгеноспектральный анализ позволяет определить соотношение элементного состава $x = \text{Ga}/(\text{Ga}+\text{In}) \sim 0.21$ только в поверхностном слое с повышенной концентрацией Ga (тыльная поверхность пленки, примыкавшая к отслоенному контактному слою Mo). Полученные данные по рентгеноспектральному анализу хорошо согласуются с результатами анализа элементного состава, указывающими на неоднородное распределение Ga по толщине тонкой пленки CIGSSe с его повышенной концентрацией вблизи контактного слоя Mo в солнечных элементах [10].

Т а б л и ц а 1. Оптические параметры полупроводниковых соединений и твердых растворов со структурой халькопирита [2, 9]

Соединение	Ширина запрещенной зоны E_g , эВ	Твердый раствор	Коэффициент прогиба зон b
CuInSe ₂	0.98	CuIn(S _y Se _{1-y}) ₂	0.17
CuInS ₂	1.46	CuGa(S _y Se _{1-y}) ₂	0
CuGaSe ₂	1.67	Cu(In _{1-x} Ga _x)Se ₂	0.167
CuGaS ₂	2.4	Cu(In _{1-x} Ga _x)S ₂	0.19

Наиболее достоверно оптическая ширина запрещенной зоны E_g тонкой пленки твердого раствора CIGSSe определена с помощью математической обработки спектров ФЛ и СВЛ, зарегистрированных при температуре жидкого гелия ~ 4.2 К (рис. 3). Длина волны детектирования при регистрации СВЛ соответствует максимуму полосы ФЛ ~ 0.92 эВ. СВЛ обработан с помощью известной зависимости [11]:

$$\alpha \propto \exp \left(- \frac{2}{5\sqrt{\pi}} \left(\frac{E_g - h\nu}{\gamma_{\text{opt}}/2} \right)^{5/4} \right), \quad (3)$$

где γ_{opt} — амплитуда флуктуаций потенциала.

По данным обработки СВЛ, $E_g \sim 1.122$ эВ, средняя амплитуда электростатического потенциала $\gamma_{\text{opt}} \sim 23$ мэВ. Флуктуации концентрации заряженных дефектов (доноров, акцепторов) в кристаллической решетке определяют электронную структуру прямозонных сильнолегированных и компенсированных полупроводников вблизи зоны проводимости и валентной зоны [12]. Поэтому коэффициент $\gamma_{\text{opt}} \sim 23$ мэВ отражает искажение энергетической зонной структуры и соответствующее образование “хвостов” плотности электронных состояний в запрещенной зоне наноструктурированных тонких пленок твердых растворов CIGSSe.

Дополнительная регистрация и обработка спектров оптического пропускания и отражения в области края фундаментального поглощения при комнатной температуре ~ 300 К также позволяет найти $E_g \sim 1.096$ эВ из зависимости $\alpha(h\nu) \sim A(h\nu - E_g)^{1/2}$, где α — коэффициент поглощения, A — константа.

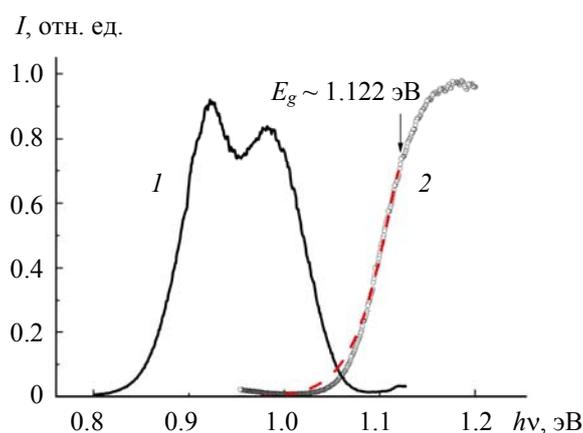

Рис. 3. Спектры фотолюминесценции (1) и возбуждения люминесценции (2) тонкой пленки $\text{Cu}(\text{In,Ga})(\text{S,Se})_2$, $T = 4.2 \text{ K}$

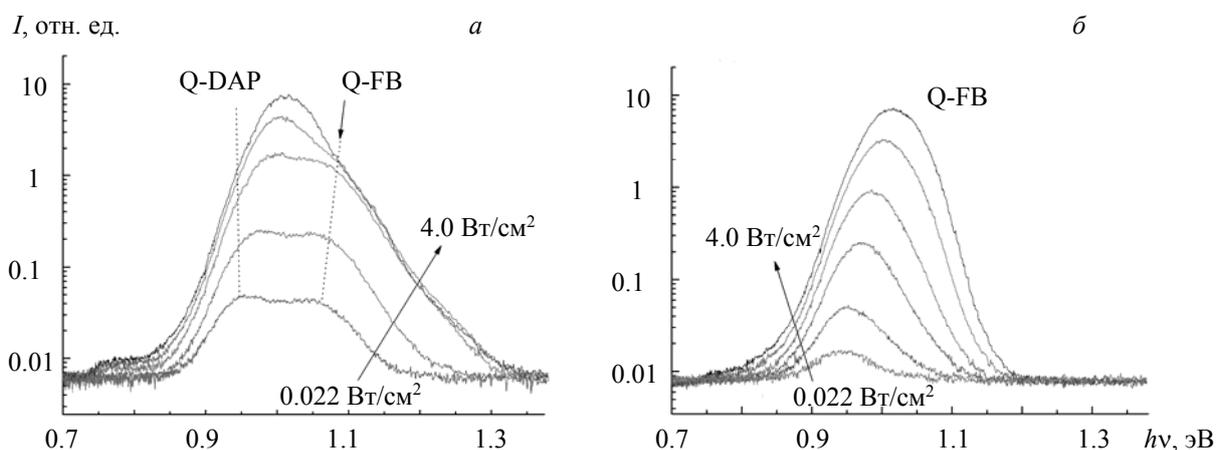

Рис. 4. Зависимости спектров фотолюминесценции от плотности мощности лазерного возбуждения для тонкой пленки $\text{Cu}(\text{In,Ga})(\text{S,Se})_2$, $T \approx 4.2$ (а) и 78 K (б)

Спектры ФЛ, зарегистрированные в диапазоне плотностей мощности лазерного возбуждения $\sim 0.022\text{--}4.0 \text{ Вт/см}^2$ при криогенных температурах ~ 4.2 и $\sim 78 \text{ K}$, представлены на рис. 4 в полулогарифмическом масштабе. Видно, что при малых плотностях мощности лазерного возбуждения $\sim 0.022\text{--}1.6 \text{ Вт/см}^2$ спектры ФЛ характеризуются двумя широкими асимметричными полосами с максимумами ~ 0.93 и $\sim 1.02 \text{ эВ}$. С увеличением плотности мощности лазерного возбуждения энергетическое положение полосы $\sim 0.93 \text{ эВ}$ смещается в область высоких энергий до $\sim 1.013 \text{ эВ}$. Характеризующий энергетическое смещение полос ФЛ при изменении плотности мощности возбуждения на порядок коэффициент $j \sim 24$ и $\sim 16 \text{ мэВ}$ для полос ~ 0.93 и $\sim 1.02 \text{ эВ}$.

Относительно высокие коэффициенты j указывают на сильное влияние флуктуаций потенциала в кристаллической решетке твердых растворов CuInGaSSe на энергетические уровни дефектов структуры, ответственных за появление в спектрах полос ФЛ. Предполагается, что полоса ФЛ с максимумом $\sim 0.93 \text{ эВ}$ и полушириной $\sim 85 \text{ мэВ}$ обусловлена донорно-акцепторными оптическими переходами в условиях сильного электростатического потенциала и значительного разупорядочения в кристаллической решетке из-за отклонения состава твердых растворов от стехиометрии (модель квазидонорно-акцепторной парной излучательной рекомбинации неравновесных носителей заряда Q-DAP) [11, 12].

Наличие пространственных флуктуаций потенциала в кристаллической решетке наноструктурных тонких пленок CuInGaSSe приводит к сильной зависимости энергетических состояний дефектов (доноры и акцепторы) от уровня лазерного возбуждения. Полоса ФЛ с максимумом $\sim 1.02 \text{ эВ}$ может

быть отнесена к излучательной рекомбинации свободных электронов из зоны проводимости на акцепторные уровни дефектов структуры, что соответствует рекомбинации типа Q-FB [11, 12]. Дополнительная слабоинтенсивная полоса в низкоэнергетической области спектра < 0.8 эВ может быть связана с собственными дефектами структуры в CIGSSe.

Спектры ФЛ твердого раствора CIGSSe, зарегистрированные при температуре жидкого азота ~ 78 К (рис. 4, б), характеризуются одной полосой с максимумом ~ 1.015 эВ и полушириной ~ 89 мэВ, что свидетельствует о перераспределении каналов излучательной рекомбинации. Сильное высокоэнергетическое смещение полосы с коэффициентом $j \sim 34$ мэВ с ростом плотности мощности возбуждения от 0.022 до 4.0 Вт/см² подтверждает сильное влияние флуктуаций электростатического потенциала в кристаллической решетке тонких пленок на энергетические уровни дефектов для оптических переходов Q-DAP и Q-FB.

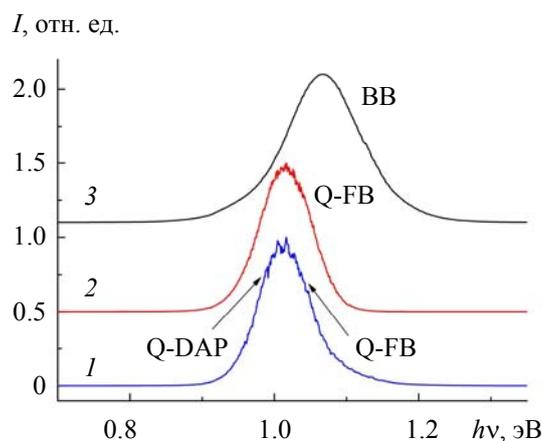

Рис. 5. Спектры фотолюминесценции тонкой пленки твердого раствора $\text{Cu}(\text{In,Ga})(\text{S,Se})_2$, $T = \sim 4.2$ (1), 78 (2) и 300 К (3)

Дополнительно спектры ФЛ твердых растворов CIGSSe зарегистрированы при комнатной температуре ~ 300 К в диапазоне плотностей мощности лазерного возбуждения ~ 0.1 — 4.5 Вт/см². На рис. 5 представлены нормированные спектры ФЛ, зарегистрированные при температурах ~ 4.2 , 78 и 300 К с плотностью мощности лазерного возбуждения ~ 4.0 Вт/см². Как видно, в спектрах ФЛ доминирует полоса BB с максимумом ~ 1.07 эВ, не изменяющая своего положения при изменении мощности. Предполагается, что полоса BB обусловлена межзонной излучательной рекомбинацией. Спектральная форма полос и энергетическое положение их максимумов отражают процессы перераспределения доминирующих каналов излучательной рекомбинации. Затянутый низкоэнергетический контур полосы BB в спектре при 300 К свидетельствует о наличии неразрешаемой полосы в области ~ 1.02 эВ, относящейся к оптическим переходам Q-FB.

Исследования спектров ФЛ позволили установить основные возможные процессы излучательной рекомбинации неравновесных носителей заряда в тонких пленках твердых растворов CIGSSe.

Закключение. Тонкие пленки твердых растворов CIGSSe, созданные при дополнительном процессе сульфуризации, имеют плотноупакованную нанокристаллическую структуру с размерами зерен ~ 30 — 500 нм. По данным рентгеноструктурного анализа оценены кристаллическое совершенство, фазовый состав тонких пленок CIGSSe, а также определены параметры элементарной ячейки $a \sim 5.720$ Å и $c \sim 11.52$ Å. Ширина запрещенной зоны по данным математической обработки спектров возбуждения люминесценции $E_g \sim 1.122$ эВ при ~ 4.2 К и ~ 1.096 эВ на основании измерения оптического пропускания и отражения при ~ 300 К. Регистрация спектров ФЛ при температурах ~ 4.2 , 78 и 300 К в широком диапазоне плотностей мощности лазерного возбуждения ~ 0.022 — 4.0 Вт/см² позволяет определить механизмы излучательной рекомбинации неравновесных носителей заряда в тонких пленках CIGSSe и величину флуктуаций электростатического потенциала в кристаллической решетке твердых растворов $\gamma_{\text{opt}} \sim 23$ мэВ. Предполагается, что при криогенных температурах ~ 4.2 и 78 К процессы излучательной рекомбинации реализуются с участием квазидонорно-акцепторных пар (полоса

Q-DAP ~ 0.93 эВ) и энергетических уровней акцепторов (полоса Q-FB ~ 1.02 эВ), при комнатной температуре — через межзонные оптические переходы (полоса ВВ ~ 1.07 эВ).

Работа выполнена по проекту Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований Ф20М-058, программе ГПНИ “Физическое материаловедение, новые материалы и технологии” (подпрограмма “Наноматериалы и нанотехнологии”-2.56) и государственного задания Министерства образования и науки РФ (“Спин” № АААА-А18-118020290104-2).

- [1] **M. A. Green, E. D. Dunlop, J. Hohl-Ebinger, M. Yoshita, N. Kopidakis, A. W. Y. Ho-Baillie.** *Prog. Photovolt.: Res. Appl.*, **28**, N 3 (2020) 3—15
- [2] **M. Bär, W. Bohne, J. Röhrich, E. Strub, S. Lindner, M. C. Lux-Steiner, Ch.-H. Fischer, T. P. Nielsen, F. Karg.** *J. Appl. Phys.*, **96** (2004) 3857—3860
- [3] **T. Kato.** *J. Appl. Phys.*, **56** (2017) 04CA02-1—04CA02-8
- [4] **M. Nakamura, K. Yamaguchi, Y. Kimoto, Y. Yasaki, T. Kato, H. Sugimoto.** *IEEE J. Photovolt.*, **9** (2019) 1863—1867
- [5] **J. Chantana, T. Kato, H. Sugimoto, T. Minemoto.** *Prog. Photovolt.: Res. Appl.*, **26** (2018) 868—876
- [6] **F. H. Karg.** *Sol. Energy Mater. Sol. Cells*, **66** (2001) 645—653
- [7] **V. Probst, W. Stetter, W. Riedl, H. Vogt, M. Wendl, H. Calwer, S. Zweigart, K.-D. Ufert, B. Freenstein, H. Cerva, F. H. Karg.** *Thin Solid Films*, **387** (2001) 262—267
- [8] **F. Karg.** *Energy Proc.*, **15** (2012) 275—282
- [9] **S.-H. Chang, M.-Y. Chiang, C.-C. Chiang, F.-W. Yuan, C.-Y. Chen, S.-C. Chiu, T.-L. Kao, C.-H. Lai, H.-Y. Tuan.** *Energy Environ. Sci.*, **4** (2011) 4929—4931
- [10] **R. Knecht, M. S. Hammer, J. Parisi, I. Riede.** *Phys. Status Solidi A*, **210** (2013) 1392—1399
- [11] **T. Gokmen, O. Gunawan, T. K. Todorov, D. B. Mitzi.** *Appl. Phys. Lett.*, **103** (2013) 1392—1399
- [12] **А. П. Леванюк, В. В. Осипов.** *УФН*, **133** (1981) 427—477